

УДК 94(476)

ОСВОБОЖДЕНИЕ ПОЛОТЧИНЫ В ПЕРИОД С ОСЕНИ 1943 ПО ЛЕТО 1944 гг.
В ВОСПОМИНАНИЯХ УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ

А.С. ПОПЕЛЫГИНА, И.А. МАЛЕЙ

(Представлено: канд. ист. наук, доц. А.И. КОРСАК)

Данное исследование направлено на изучения процесса освобождения Полотчины в период с осени 1943 по лето 1944 г. по воспоминаниям очевидцев. Впервые проанализированы и введены в научный оборот материалы фондов Музея боевой славы, действующих на базе СШ №2 г. Новополоцка, которые представлены анкетами, письмами и фотографиями участников тех событий.

Осенью 1943 г. начались бои по изгнанию немецко-фашистских захватчиков из восточных районов Беларуси, в том числе из Витебской области. Стремясь во что бы то ни было удержать Беларусь, гитлеровское командование сконцентрировало здесь огромные силы и создало мощную, глубокоэшелонированную оборону [1].

В ходе исследования был рассмотрен процесс освобождения Полотчины с осени 1943 по лето 1944 от немецко-фашистских захватчиков в воспоминаниях участников событий.

О тяжести продвижения по Беларуси Красной Армии свидетельствует воспоминание медсестры 47-й стрелковой дивизии А.М. Прокашева: «Когда шли по Белоруссии по топким болотистым местам, когда за тобою грязью и машины и пушки помню как нам помогали вытаскивать орудия командир дивизии Черноус. И еще очень свежо в памяти. Как не пройти ни проехать пришлось носить снаряды на себе всей батареей ходили за 7 км. Носили по два снаряда на плечах.» [8]. А.А. Андрусевич, также служивший в 47-й стрелковой дивизии, в своих воспоминаниях отмечает следующее: «Обилие лесов дезориентировало нашу авиацию, и нам часто доставалось от наших летчиков.» [2]. Данные факты свидетельствуют о трудностях, с которыми пришлось столкнуться при продвижении войск по территории Беларуси.

Первыми развернули наступательные действия войска Калининского фронта. Вследствие упорных боев советские войска прорвали вражескую оборону, прошли вперед на 10-18 км и вступили на территорию Беларуси (рисунок 1).

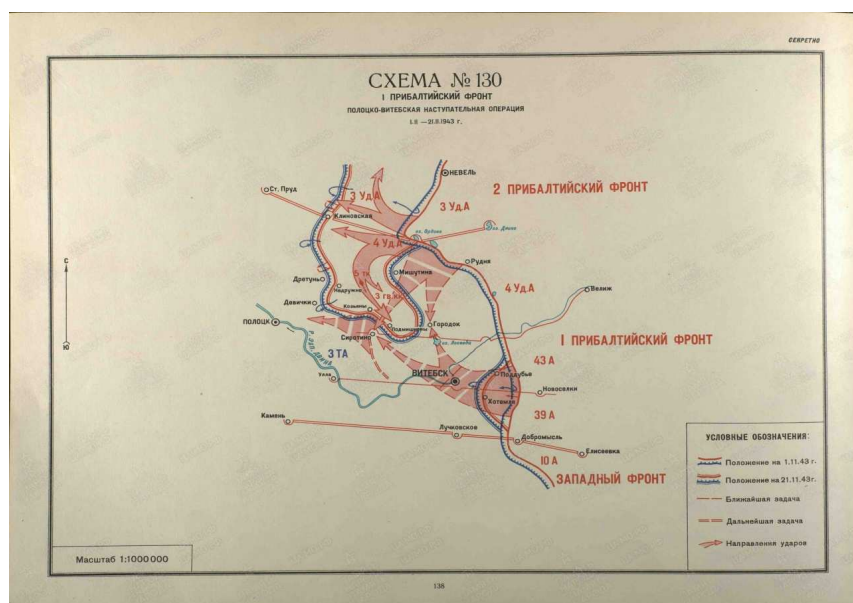

Рисунок 1. – Полоцко-Витебская наступательная операция 1–21 ноября 1943 г. [13]

В директиве Ставки от 16 октября 1943 г. отмечалось: «Войска Калининского фронта поставленную задачу – овладеть до 10 октября Витебском – не выполнили» [12].

На протяжении ноября наши части и соединения фронта получили пополнение, уточнили задачи. 24 декабря 1943 г. войска 1-го Прибалтийского фронта, развивая наступление южнее Невеля, продвинулись вперед на 80 км, овладели Городком. Ветеран 353 стр. полка Б.М. Столбецкий отметил в своих

воспоминаниях следующее: «...мы прорвали оборону противника, и продвинулись в глубь на 16 км. потом вышли на большак Невель-Витебск, освободили с. Гурки, с Езерице и пошли в направлении на Городок» [19]. В дальнейшем, охватив Витебск с востока, солдаты Красной Армии перерезали железную дорогу Витебск – Полоцк. Об этом событии упоминает начальник разведки 559 арт. полка 47 НСД С.Я. Артамонов [16].

Таким образом, несмотря на успехи в ходе освобождения территории СССР от немецко-фашистских захватчиков, советскому командованию в виду погодных условий и допущенных ошибок не удалось развить успешное наступление на белорусской территории.

В мае 1944 г. в Ставке Верховного Главнокомандования Советских Вооруженных Сил был рассмотрен и одобрен план операции «Багратион» по разгрому немецко-фашистских армий в Беларуси.

Одним из условий успешного окружения крупной группировки противника являлось нарушение взаимодействия между группами армий «Север» и «Центр». 28 июня 1944 г. Ставка Верховного Главнокомандования уточнила дальнейшие задачи войск и приказала командованию 1-го Прибалтийского фронта главными силами продолжать наступление в западном направлении, а частью сил ударить на Полоцк, овладеть созданной там опорной базой группы армий «Север» и наступать на Глубокое. Немецко-фашистские войска пытались задержать наступление советских войск на линии полоцких оборонительных укреплений, где завязались ожесточенные бои [21, с. 212], (рисунок 2).

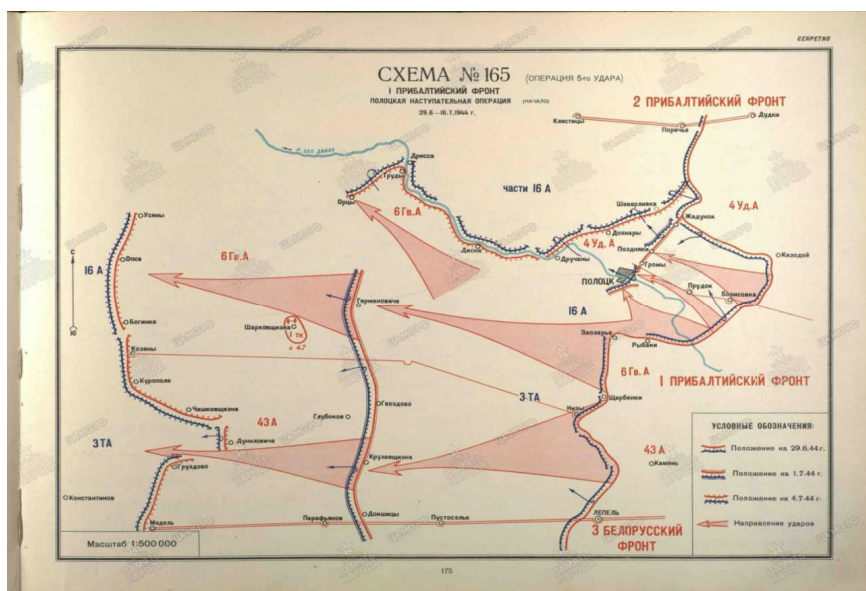

Рисунок 2. – Карта Полоцкой наступательной операции 29 июня – 16 июля 1944 гг. из фондов ЦАМО РФ в 2007 г. [14]

Исходя из воспоминаний зам. командира 148 стр. полка 47 НСД Н.З. Сорокина, советские войска столкнулись с нехваткой боеприпасов, из-за чего дальнейшее наступление на Полоцк затруднялось. «Наш командир 148 с/полка тов. Ковнерев Е.Е. советовался с командиром 47 с/дивизии тов. Черновым Г.И. перебросить боеприпасы, оставленные под Витебском». Повреждения дорог и мостов вызвали большую трудность в решении данного вопроса. Поэтому командование полка решили воспользоваться водными путями сообщения: «...По прибытию на место, осмотрели развалины и тогда солдаты с Волги предложили собирать бревна от разрушенных деревянных домов, сараев, телефонные, телеграфные столбы да и лес на берегу реки заготовленный или для переправы, либо для устройства дорог... Связали плоты, спарили по два плота, погрузили боеприпасы, нашли шосты от наметок и с песнями двинулись вдоль по реке, через 5 дней положение с боеприпасами было восстановлено» [18].

Таким образом, в последующие шесть дней операции (с 29 июня по 4 июля) в районе Полоцка, являвшегося после Витебска самым сильным узлом сопротивления, развернулись наиболее ожесточенные бои.

Командующий войсками 1-го Прибалтийского фронта генерал армии И. Х. Баграмян решил для овладения Полоцким укрепленным районом привлечь две армии. Соединения 4-й ударной армии наступали в обход Полоцка с севера и стремились обеспечить окружение полоцкого гарнизона немецко-фашистских войск, а 22-й и 23-й гвардейские стрелковые корпуса 6-й гвардейской армии замыкали окружение Полоцка с востока и юга [11, с. 213].

29 июня разгорелись ожесточенные бои на ближайших подступах к городу. Лишившись важной коммуникации, соединявшей Полоцк с их тылом, гитлеровцы предприняли 15 контратак с участием танков и авиации, но не добились успеха. 159-я танковая бригада советских войск совершила прорыв с юга на север в направлении г. Дисны. Пройдя за ночь около 45 км, утром 30 июня она ворвалась на юго-восточную окраину города. В результате стремительного продвижения советские войска оказались в 35 км северо-западнее Полоцка [11, с. 335].

По данным из оперативной сводки № 183 (1221) Генерального штаба Красной Армии на 8.00 1.7.44 г. «Войска 1-го Прибалтийского фронта, продолжая наступление в направлении г. Полоцк, продвинулись за день на 6-20 км, танковыми частями форсировали р. Дисна и вели бои по очищению от противника г. Дисна.» [15, с. 149].

4-я ударная армия обходом города с севера обеспечила окружение полоцкого гарнизона. В результате ввода переданного армии из резерва Ставки 100-го стрелкового корпуса (генерал-майор Д. В. Михайлов) левофланговые соединения армии продвинулись к Полоцку и завязали бои на его окраинах. Противник пытался в течение двух дней удержать свои позиции и ежедневно предпринимал контратаки [11, с. 334 – 335].

О дальнейших событиях 1 и 2 июля упоминает младший лейтенант 47-й стрелковой дивизии Б.Б. Вартапетян: «...Я шёл по железной дороге Витебск – Полоцк, она разрушена с немецкой аккуратностью через каждые 2 – 3 метра взорвана: а как разворочены мосты и по железной дороге и по шоссе! Слева река Западная Двина, мы наступаем у самой реки. Комдив направил майора и меня поднять пехоту [148-й стрелковый полк] в атаку... Находимся под самым Полоцком, ещё вчера в бинокль я смотрел на мосты в городе, церкви, а теперь находимся в 1–1,5 км от города. Два моста из трёх через Двину взорваны. Немец сжигает и взрывает Полоцк. Изредка попадают гражданские, которым удалось скрыться, остальных враг угнал, деревни сжигает, вступаем в деревни, где дома охвачены ещё пламенем» [22, с. 7], Исходя из вышеперечисленного, мы узнаем о наличии трех мостов в г. Полоцке, один из которых оставался целым при наступлении советских войск.

Таким образом, к исходу дня 2 июля 67-я гв. стрелковая дивизия (генерал-майор А. И. Баксов) 23-го гв. стрелкового корпуса вышла к р. Западная Двина северо-западнее Полоцка, 71-я гв. стрелковая дивизия и 51-я гв. дивизия этого же корпуса с юга и юго-запада, прорвав 15-километровую линию обороны гитлеровцев, форсировав р. Туровлянка, подошли вплотную к оборонительным укреплениям врага в Полоцке и начали их штурм.

Победы немецкому командованию давались ценой больших потерь. Так, 2 июля генерал пехоты Хилперт в 12:55 приказал, без каких-либо переговоров с главным командованием сухопутных сил, прекратить наступление. Таким образом, командующий не только дал отбой наступлению I армейского корпуса, но и приказал оставить Полоцк. «Гитлер сдался. В полночь он задним числом дал разрешение!» [23, с. 129].

На следующий день ситуация коренным образом изменилась в пользу советских войск. В ночь на 3 июля 154, 156, 158-й полки 51-й гв. дивизии атаковали южную окраину города. Ожесточенные бои продолжались всю ночь, и только к рассвету части дивизий прорвались к Западной Двине. К этому времени 71-я гвардейская дивизия штурмом овладела западной окраиной г. Полоцка «В ночь с 2 на 3 июля личный состав дивизии привёл себя и оружие в порядок... Была произведена перегруппировка огневых средств, а утром 3 июля, после короткого артналёта по восточной и северо-восточной окраине Полоцка, атака подразделений дивизии на Полоцк возобновилась. Противник сопротивлялся с ещё большим ожесточением. Части дивизии несли потери, но продвигались к окраине города. Здесь у противника были особенно мощные укрепления...» [21, с. 81 – 94].

22-й гвардейский стрелковый корпус вел бой по прорыву оборонительного рубежа противника на северо-восточной и восточной окраинах Полоцка. Противник, используя каменные строения, приспособленные под установку тяжелого пехотного оружия, оказывал сильное огневое сопротивление, простреливая подходы к городу и улицы [14, с. 27]. Радист 47-й сд Т.А. Ровенский принимал участие в освобождении г. Полоцка, корректируя по радиации огонь тяжелой артиллерии из немецкого тыла [9].

Для успешного завершения ликвидации гарнизона противника необходимо было частям 51-й стрелковой дивизии форсировать Западную Двину. Было очевидно, что, если дивизия не сделает это своевременно, противник подтянет резерв и сможет контратаковать наши части. Было предпринято несколько попыток для достижения данной цели, но они не были увенчаны успехом. Наводчик полкового оружия 158-го сп В.М. Литвинов описал один из этих эпизодов: «...при освобождении самого Полоцка противника не давал возможность форсировать реку Западную Двину около моста было две – точки. Нам было приказано подавить эти точки и на пришло на себя копить два орудия и тащить снаряды под огнем пулемётов мы выкатили орудия почти на берег подавили эти точки, чем дали возможность продвигается нашей пехоты вперед» [7].

В данной обстановке командующий 6-й гвардейской армией генерал-полковник И.М. Чистяков приказал командиру 158-го гвардейского стрелкового полка подполковнику М.К. Белову захватить

сохранившийся южнее железнодорожной станции деревянный мост, который гитлеровцы заминировали и собирались уничтожить [21, с. 217]. Взводу автоматчиков младшего лейтенанта А. М. Григорьева из 158-го полка было приказано захватить этот мост и плацдарм на вражеском берегу. Разделившись на две группы, гвардейцы неожиданными ударами с флангов атаковали немецкие позиции. Добравшись до середины моста, они залегли под сильным пулеметным огнем. Лейтенант отдал приказ: *«За мной! Вперед!»* В это время гвардеец Михаил Кожевников, раненый в руку, заметил ящик с толом, успел перерезать провод, тянувшийся к взрывчатке, и столкнуть смертоносный груз в воду. Наши солдаты выбили немцев из окопов и залегли в них. Через несколько минут противник снова бросился в атаку, но отбросить взвод А.М. Григорьева им не удалось. Более того, гвардейцы продвинулись вперед, захватив плацдарм на северном берегу реки в самом городе. После атаки вражеских танков и пехоты против взвода в живых остался лишь Михаил Кожевников [21, с. 212].

«Мне одному из первых выпала честь прийти на противоположный берег по сохранившемуся мосту, который простреливался сильным арт. минометным и пулеметным огнем» – отмечено в воспоминании солдата 51-й сд Э.Г. Гехтмана [5].

Таким образом, переправа главных сил 51-й гв. сд была завершена к 24 часам 3 июля. Ее полки, ведя ожесточенный бой, продвигались в центр города. Один из солдат 51-й гв. сд В.Н. Виноградов при форсировании р. Западная Двина и освобождении г. Полоцка был тяжело ранен и контужен [3].

Одновременно 47-я стрелковая дивизия генерала П.В. Черноуса, сломив сопротивление противника, ворвалась в город с востока, а остальные соединения 22-го корпуса с северо-востока [20, с. 168]. В этот же день 3 июля 1944 г. войска 4-й ударной армии обошли Полоцк и отрезали пути отхода противника из города в северо-западном направлении [13].

4 июля до 3 часов утра противник оказывал упорное сопротивление наступлению 51-й стрелковой дивизии, которая, разбив его, в 3:30 начала движение вперед. В первом эшелоне продвигались 23-й и 287-й стрелковые полки. Благодаря их стремительному освобождению территории Спасо-Ефросиньевского монастыря, он был спасен от запланированного немцами взрыва [14, с. 30]. Однако интересен один факт, который указал в своем письме П.В. Малыхин: *«При отступлении фашисты сожгли в церковь большое количество наших военнопленных, облили церковь горючим и подожгли. Это было страшное зрелище, даже страшно и по сей день упоминать, такое издевательство над людьми не чем не повинными могли делать фашисты»* [17]. Предположительно, что автор имел в виду Крестовоздвиженский собор¹, в котором во время нацистской оккупации был лагерь для военнопленных. Поэтому можно выдвинуть гипотезу о том, что при отступлении немецкие войска преднамеренно подожгли собор, с целью уничтожения советских солдат.

Старший сержант 47-й стрелковой дивизии М.А. Тарушкин описывает один из эпизодов: *«...особенно для меня остался памятным ночь 3 на 4 июля получил задание пробраться в гор. Полоцк. На рассвете часа в 3 в четвертом я с группой автоматчиков достиг – Площади на которой размещался Собор, а напротив немецкий госпиталь был вывезен кроме одного немца который по какойто причине остался он был без ноги. Конечно мы его нетронули. В Соборе же оказалось под замками население численностью около 1500 человек. Это были люди всех возрастов, которых мне пришлось со своими товарищами освободить население мы попросили, как можно дальше отойти от дверей которую нам пришлось взорвать связкой гранат.»* [10]. Стоит отметить, что во время войны в Полоцке действительно существовал Свято-Николаевский собор², расположенный на площади Свободы, а напротив размещался госпиталь в зданиях бывшего кадетского корпуса.

Таким образом, всю ночь на 4 июля в г. Полоцке шли ожесточенные бои, советские солдаты штурмовали улицу за улицей, дом за домом, громя опорные пункты противника. К 6 часам утра город был полностью освобожден от немецко-фашистских захватчиков [13].

После освобождения г. Полоцк был полностью разгромлен за время войны. Медсестра 98 медсанбата 47-й стрелковой дивизии Т.Н. Кодинцева-Горбунова так вспоминает ту ужасающая картину: *«Когда освободили г. Полоцк, то запомнилась жуткая картина город горел как огромный костер, видно трубы закопченные, а немец отступая уничтожил последнюю дорогу, резал шпалы на средние и рельсы как змеи щемвались, оздыбились к небу и как будто зывали о помощи.»* [6]. Радист 51-й гв. сд П.В. Малыхин также упоминает этот факт: *«Когда мы вошли вгород, что мне самое страшное запомнилось, что город был полностью разрушен, горел»* [17].

Можно сделать заключение, что осени 1943 по лето 1944 г. совершались боевые действия за освобождения Полотчины и непосредственное овладение г. Полоцком основными силами 4-й УДА и 6-й ГВА 1-й Прибалтийского фронта. После выполнения операции войска Красной Армии направились на освобождении Прибалтийских республик.

¹ На территории Спасо-Ефросиньевского монастыря – авт.

² В 1964 г. собор был взорван по приказу советских властей.

ЛИТЕРАТУРА

1. 1943 год – Вторая попытка овладения Витебском. Режим доступа: <http://www.pobeda.witebsk.by/land/epizode/1943/>. Дата доступа: 28.05.2019 г.
2. Анкета Андрусевича А.А. 1919 г.р. от 20 декабря 1986 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
3. Анкета Виноградова В.Н. 1922 г.р. от 29 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
4. Анкета Вольячного Г.И. 1922 г.р. от 20 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
5. Анкета Гехтмана Э.Г. 1923 г.р. от 14 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
6. Анкета Козинцева-Горбунова Т.Н. 1924 г.р. от 26 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
7. Анкета Литвинова В.М. 1912 г.р. (дата заполнения неизвестна) // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
8. Анкета Прокашевой А.М. 1917 г.р. от 30 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
9. Анкета Ровенского Т.А. 1918 г.р. (дата заполнения неизвестна) // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
10. Анкета Тарушкина М.А. 1925 г.р. от 13 октября 1985 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
11. Баграмян И.Х. Так шли мы к победе. – М.: Воениздат, 1977.
12. Журнал 1ПрФ 11.43 <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=440105281>
13. Журнал боевых действий 1-го Прибалтийского фронта за июль 1944 г. – Режим доступа: <https://pamyat-naroda.ru/documents/view/?id=440105299>. – Дата доступа: 18. 05. 2018 г.
14. Копыл С.П. Пятый сталинский удар: Полоцкая фронтовая операция 29 июня – 4 июля 1944 г. / С.П. Копыл. – Полоцк: Полоцк. кн. изд-во, 2014. – 71 с.
15. Операция «Багратион». Освобождение Беларуси / В.А. Жилин, В.А. Греджев, А.А. Кольтюков и др. – М. ОЛМА – Пресс, 2004. – 486 с.
16. Письмо Артамонов С.Я. (дата рождения и заполнения неизвестна) // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка
17. Письмо Малыхина П.В. 1925 г.р. от 3 ноября 1984 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка.
18. Письмо Сорокина Н.З. 1925 г.р. от 8 мая 1984 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка
19. Письмо Столбецкого Б.М. 1925 г.р. от 9 апреля 1974 г. // Народный музей боевой славы СШ № 2 г. Новополоцка
20. По приказу Родины: Боевой путь 6-й гв. армии в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг. – М.: Воениздат, 1971. – 188 с.
21. Полоцк: Ист. Очерк / АН БССР. Ин-т истории; Редкол.: П.Т. Петриков (отв. ред.) и др. 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Наука и техника, 1987. – 320 с.
22. Судник А.И. Из фронтового дневника освободителя Полоцка, 30 июня – 3 июля 1944 г. – Полоцк: Полоцкое книжное дело, 2011. – 52 с.
23. Хаупт В. Восточный фронт 1941 – 1945. Подлинная история / Пер. с нем. С. Липатова. – М.: Язуа, Эссмо, 2008. – 560 с.